

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ20-13

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 31 августа 2020 г. кассационную жалобу представителя Романовой Лидии Александровны по доверенности Цыпленкова Евгения Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 марта 2019 г.

по делу Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород № 2-11090/2018 по иску Романовой Лидии Александровны к федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Нижегородской области», федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода» об установлении факта нахождения на иждивении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Романова Лидия Александровна 20 августа 2018 г. обратилась в суд с иском к федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Нижегородской области» (далее также – военный комиссариат Нижегородской области), федеральному казенному учреждению «Военный комиссариат Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода» (далее также – военный комиссариат Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода) о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца, обязанности назначить и выплачивать указанную пенсию с момента возникновения права, взыскании пенсии по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Романова Л.А. ссылалась на то, что она с 31 мая 1974 г. состояла в браке с Романовым Н.И., с момента заключения брака до момента его смерти (3 марта 2016 г.) супруги проживали совместно.

При жизни Романов Н.И. являлся получателем пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации, ветераном военной службы, имел специальное звание полковника. Размер пенсии на день его смерти составлял 31 405, 29 руб.

Романова Л.А. с 16 ноября 2005 г. получает страховую пенсию по старости, размер которой на день смерти Романова Н.И. составлял 11 571,73 руб.

Романова Л.А. указывала, что до момента смерти супруга она находилась на его иждивении, поскольку получаемый им при жизни доход являлся для неё постоянным и основным источником средств к существованию. Романовой Л.А. после смерти супруга собственного дохода в виде страховой пенсии по старости недостаточно для её существования, иного источника дохода у нее не имеется.

Романова Л.А. полагала, что имеет право на пенсию по случаю потери кормильца на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», в связи с чем она неоднократно обращалась в военный комиссариат Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода за назначением такой пенсии, в чем ей было отказано.

С учётом измененных в суде первой инстанции в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требований Романова Л.А. просила установить факт нахождения на иждивении супруга Романова Н.И., умершего 3 марта 2016 г., ссылаясь на то, что установление данного факта необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Представитель военного комиссариата Нижегородской области в суде первой инстанции возражал против удовлетворения заявленных требований.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 6 декабря 2018 г. исковые требования Романовой Л.А. к военному комиссариату Нижегородской области удовлетворены. Суд установил факт нахождения Романовой Л.А. на иждивении Романа Н.И., умершего 3 марта 2016 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 марта 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Романовой Л.А.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Романовой Л.А. по доверенности Цыпленкова Е.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 марта 2019 г. и оставления в силе решения Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 6 декабря 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 7 апреля 2020 г. представителю Романовой Л.А. – Цыпленкову Е.А. восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 марта 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Романовой Л.А. – Цыпленкова Е.А. 17 апреля 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и его же определением от 29 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Романова Л.А. (телефонограмма от 18 августа 2020 г. в 9.27), её представитель Цыпленков Е.А. (телефонограмма от 7 августа 2020 г. в 11.35) сообщили, что не будут участвовать в судебном заседании суда кассационной инстанции. Представители ответчиков – военного комиссариата Нижегородской области, военного комиссариата Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода и третье лицо – Романов С.Н. сведений о причинах неявки не представили. Представитель третьего лица – Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода письменно просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в соответствии с частью 1 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что судом апелляционной инстанции при принятии решения об отказе в удовлетворении требований Романовой Л.А. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Романова Н.И. были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Романова Л.А., [REDACTED] года рождения, с 31 мая 1974 г. состояла в зарегистрированном браке с Романовым Н.И., супруги были зарегистрированы и проживали совместно по адресу: [REDACTED]. По данному адресу также зарегистрирован Романов С.Н., [REDACTED] года рождения, сын Романовой Л.А. и Романова Н.И.

3 марта 2016 г. Романов Н.И. скончался.

При жизни Романов Н.И. являлся ветераном военной службы и с 18 февраля 1998 г. получал пенсию по линии Министерства обороны Российской Федерации, ежемесячный размер которой на день его смерти составлял 31 405, 29 руб., с 16 декабря 2010 г. Романову Н.И. выплачивалась страховая пенсия по старости в размере 5 972,09 руб. ежемесячно. Также Романов Н.И. с 26 февраля 2015 г. являлся получателем ежемесячной денежной выплаты инвалидам на основании пункта 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в сумме 2 397,59 руб.

Романовой Л.А. с 16 ноября 2005 г. Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода назначена и выплачивается страховая пенсия по старости, её размер на день смерти супруга Романова Н.И. составлял 11 571,73 руб. ежемесячно.

27 октября 2016 г. Романова Л.А. обратилась в военный комиссариат Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода с письменным заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца за умершего супруга Романова Н.И. Письменного ответа на своё заявление Романова Л.А. не получила, пенсия по случаю потери кормильца ей назначена не была.

Обращаясь 20 августа 2018 г. в суд с иском к военному комиссариату Нижегородской области, военному комиссариату Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца, обязанности назначить и выплачивать пенсию по случаю потери кормильца, Романова Л.А. указывала на то, что она находилась на иждивении своего супруга Романова Н.И., умершего 3 марта 2016 г.

В письменном заявлении в суд первой инстанции от 8 ноября 2018 г. Романова Л.А. свои требования изменила в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и просила установить факт нахождения на иждивении супруга Романова Н.И., умершего 3 марта 2016 г., ссылаясь на то, что установление данного факта необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Удовлетворяя требования Романовой Л.А. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Романова Н.И., суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и со ссылкой на нормы пенсионного законодательства пришёл к выводу о том, что Романова Л.А. на момент смерти её супруга, являясь нетрудоспособным лицом в связи с назначением ей в 2005 году страховой пенсии по старости, получала от Романова Н.И. помощь, которая была для нее постоянным и основным источником средств к существованию с учетом наличия значительного (более чем в три раза) превышения ежемесячной суммы, получаемой при жизни Романовым Н.И., относительно размера пенсии, получаемой Романовой Л.А. Принимая во внимание эти обстоятельства, суд установил факт нахождения Романовой Л.А. на иждивении её супруга Романова Н.И., умершего 3 марта 2016 г.

Суд первой инстанции признал несостоятельным довод представителя ответчика военного комиссариата Нижегородской области о том, что для сравнения доли помощи Романова Н.И. своей супруге Романовой Л.А. в совокупном доходе этой семьи, необходимо учитывать доход их совершеннолетнего сына – Романова С.Н., зарегистрированного совместно с родителями на момент смерти Романова Н.И., поскольку Романов С.Н. по месту регистрации не проживал и его доходы не составляли источник средств к существованию семьи Романовой Л.А.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований Романовой Л.А. об установлении факта нахождения на иждивении, суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках

национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» полагал, что сам по себе факт получения Романовым Н.И. при жизни дохода, превышающего размер дохода Романовой Л.А., не является достаточным для установления факта нахождения Романовой Л.А. на иждивении у её супруга. Суд апелляционной инстанции указал, что у Романовой Л.А. имеются самостоятельные средства к существованию в виде выплачиваемой ей пенсии, которых достаточно для обеспечения необходимых жизненных потребностей, а кроме этого, у неё есть трудоспособный сын, который в силу положений статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации обязан содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает эти выводы суда апелляционной инстанции неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

Обращаясь в суд с заявлением об изменении заявленных требований к военному комиссариату Нижегородской области, военному комиссариату Советского и Нижегородского районов г. Нижнего Новгорода о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца, обязанности назначить и выплачивать пенсию по случаю потери кормильца на требование об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно установлении

факта нахождения на иждивении супруга Романова Н.И., умершего 3 марта 2016 г., Романова Л.А. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею пенсии по случаю потери кормильца, выплачиваемой на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (наименование закона здесь и далее по тексту в редакции, действующей на момент подачи искового заявления; далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в том числе семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 настоящего закона, назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Статьёй 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 настоящего закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 названного закона считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины - 60 лет, женщины - 55 лет, либо являются инвалидами.

В соответствии со статьёй 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или

получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен, в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой умершим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Приведённые нормативные положения судом апелляционной инстанции применены неправильно.

Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении заявления Романовой Л.А. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Романова Н.И. и отказывая в удовлетворении названного заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Романовой Л.А. не представлены доказательства, подтверждающие, что помощь её супруга составляла основную часть средств, необходимых ей как члену семьи кормильца Романова Н.И. для существования.

Между тем судом первой инстанции установлено, что на момент смерти Романова Н.И. и в настоящее время Романова Л.А. является получателем страховой пенсии по старости. Общий размер её дохода составляет 11 571,73 руб. ежемесячно, что подтверждается материалами дела. На момент смерти супруга Романовой Л.А. – Романова Н.И. размер получаемой им при жизни на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации составлял 31 405, 29 руб. Также Романову Н.И. выплачивалась страховая пенсия по старости в размере 5 972,09 руб. и ежемесячная денежная выплата инвалидам в размере 2 397,59 руб. Общий размер дохода Романова Н.И. на момент его смерти составлял 39 774,97 руб.

Делая вывод о том, что Романова Л.А. не представила доказательств, подтверждающих факт нахождения её на иждивении супруга Романова Н.И., и указывая на то, что получение Романовым Н.И. дохода, превышающего размер пенсии по старости Романовой Л.А., не свидетельствует о нахождении её на иждивении супруга, так как разница в доходах супругов не подтверждает, что

доход умершего супруга являлся для Романовой Л.А. основным источником средств к существованию, суд апелляционной инстанции не учёл положения семейного законодательства, которыми урегулированы в том числе имущественные отношения между супругами.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм семейного законодательства, в частности, следует, что доходы каждого из супругов, в том числе от трудовой деятельности, и полученные ими пенсии, пособия и другие денежные выплаты, кроме выплат, имеющих специальное целевое назначение, являются общим имуществом супругов. Распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию.

Суд апелляционной инстанции, разрешая вопрос о том, являлась ли для Романовой Л.А. помощь её супруга Романова Н.И. основным источником

средств существования, положения норм семейного законодательства об общих доходах супругов (об общем имуществе супругов) и порядке расходования этих средств к спорным отношениям не применил, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что получение Романовым Н.И. дохода в размере, превышающем размер пенсии по старости Романовой Л.А., не свидетельствует о нахождении её на иждивении супруга, поскольку разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Романовой Л.А. основным источником средств к существованию. Этот вывод суда апелляционной инстанции прямо противоречит основным началам семейного законодательства и установленному законом режиму совместной собственности супругов.

Сравнивая размеры доходов Романова Н.И. и Романовой Л.А., суд апелляционной инстанции вследствие неправильного применения норм материального права не учёл, что Романов Н.И. и Романова Л.А. состояли в браке, проживали одной семьёй, имели общие доходы, соответственно, расходы каждого из супругов не ограничивались только личными нуждами каждого из них, в связи с этим суждение суда апелляционной инстанции о том, что разница в доходах супругов не подтверждает, что доход умершего супруга являлся для Романовой Л.А. основным источником средств к существованию, нельзя признать правомерным.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что у Романовой Л.А. есть трудоспособный сын, который в силу положений статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации обязан содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней, также нельзя признать правомерным, поскольку с учётом изменения требований в порядке статьи 39 ГПК РФ Романовой Л.А. заявлены требования об установлении факта нахождения на иждивении умершего супруга Романова Н.И., а не о взыскании алиментов с совершеннолетнего трудоспособного сына Романова С.Н.

Ввиду того, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении, а Романова Л.А. на момент смерти её супруга, как установлено судом, являлась нетрудоспособной, получала пенсию по старости и, проживая с супругом совместно, получала от Романова Н.И. помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию с учётом нетрудоспособности Романовой Л.А. и значительного превышения размера дохода, получаемого при жизни Романовым Н.И., относительно размера пенсии, получаемой самой Романовой Л.А., вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для установления факта нахождения Романовой Л.А. на иждивении её супруга Романова Н.И. не соответствует подлежащим применению нормам права и юридически значимым установленным при рассмотрении дела судом первой инстанции обстоятельствам и, следовательно, является неправомерным.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные процессуальным законом (статья 330 ГПК РФ) основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения об отказе в удовлетворении заявления Романовой Л.А. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Романова Н.И. на день его смерти 3 марта 2016 г.

В связи с изложенным апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего требования Романовой Л.А. в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Нижегородского областного суда от 12 марта 2019 г. по делу Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород № 2-11090/2018 отменить.

Оставить в силе решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 6 декабря 2018 г.

Председательствующий

Судьи